

Хо Жань заснул, чувствуя огромное облегчение пережившего бедствие человека.

Ночью Хо Жань плохо спал. Из-за квартиры, полной пьяниц, его сон был гораздо более чутким, чем в общежитии. Время от времени в гостиной и соседней комнате раздавались звуки разговоров и бормотания во сне, несколько раз за ночь пьяницы ходили в туалет и всегда бились об дверь, прежде чем туда войти. Коу Чэнь же не шумел и не вставал. Все одеяла в доме Хо Жань раздал ребятам и лежал с ним под одним покрывалом. Тело Коу Чэня горело, как будто у него была температура, что Хо Жань несколько раз трогал его лоб, убедиться, что жара нет. Видимо, перебрал, оттого и горит весь.

Но проблема заключалась в другом — Коу Чэнь привык спать с чем-то в обнимку, а сейчас ему обнимать было нечего, и он притянул в объятие лежащего рядом человека. Этот блядский пёс ещё и скидывал одеяло, чтобы не было жарко. Хо Жань не накидался, как остальные, поэтому ему не было жарко. Коу Чэнь отдернул одеяло, и он, почувствовав холод, натянул его обратно, но стоило ему расслабиться, как одеяло опять раскрылось. Несмотря на то, что оно открывало сторону Коу Чэня, холодок всё равно пробирался внутрь. Хо Жань психанул и пнул его. Коу Чэню же было до лампочки, он не проснётся, сколько его ни пинай.

Только за час до рассвета в доме наконец стало тихо. Никто не бубнил, никто не ходил в туалет, Коу Чэнь не обжигал как печка и больше не откидывал одеяло. Хо Жань заснул, чувствуя огромное облегчение пережившего бедствие человека. Но по его ощущению, примерно через полчаса, он снова почувствовал холод.

— Да бля-я-я, — простонал он с закрытыми глазами.

— Так жарко, — раздался голос Коу Чэня у его затылка. — Ты же не так много выпил, почему источаешь столько тепла?

— ...Я? — Хо Жаня уже не волновало, что он проспал всего полчаса. Он в шоке обернулся: — Ты это щас про меня?

— Ну а про кого ещё, про меня, что ли? — Рука Коу Чэня лежала на боку, а направленный вверх локоть поддерживал одеяло, образуя мини-палатку с его стороны и пропуская холодный воздух.

— Я, блять... это ты всю ночь как ожившее кострище сбрасывал одеяло каждый раз, когда я накрывал обратно. — Хо Жань уставил в него сердитый взгляд. — И ты говоришь это мне? Я всю ночь не спал из-за тебя, и ты говоришь мне это?

— Реально? — В голосе Коу Чэня слышалась лёгкая хрипотца. Помолчав немного он, кажется, вспомнил это, поэтому быстро сменил тему и приподнял локоть под одеялом. — Смотри, сокрушительный какой, да?

— Что именно? — Хо Жань посмотрел поверх одеяла с выпуклостью. Коу Чэнь окончательно прогнал его сонливость.

— Валына, говорю, — вздохнул Коу Чэнь, глядя на одеяло.

Хо Жань долго смотрел на одеяло, и ему потребовалось три секунды, чтобы среагировать. В его сердце не промелькнуло ни следа колебаний.

— А, ну да, — сказал Хо Жань. — Тебе, поди, приходится две руки задействовать, когда дрочишь, а то одной ты его не удержишь!

— ...Бля, — воскликнул Коу Чэнь и начал громко смеяться. — Почему ты такой бесстыжий?

— Я бесстыжий?! — Хо Жань указал на одеяло: — Тогда чья эта валы..?

— Коу Чэнь, — раздался со стороны двери голос Сюй Чжифаня.

— Ух ты ж бя. — Коу Чэнь опустил локоть и посмотрел на Сюй Чжифаня, прислонившегося к косяку. — Когда ты встал?

— Я не собирался заходить, просто услышал, как вы говорите о какой-то валыне, вот и заглянул. Боялся пропустить интересное.

— А как ты узнал, что моя? — Ко Чэнь оскалился в улыбке. — Ты подсмотрел?

— Нет, — вздохнул Сюй Чжифань. — У Хо Жаня не такая буйная фантазия.

Коу Чэнь повернулся и посмотрел на Хо Жаня.

— Я бы не утвержд...

— Закройся. — Хо Жань сел, чувствуя необъяснимую неловкость. Он вскочил с кровати, надел штаны и устремился в гостиную. — Зачем вы в такую рань встали?

— Чтоб занять туалет, — ответил Сюй Чуань с дивана.

— У нас два туалета, поделимся по общажному порядку.

— Хорошо, — кивнул Сюй Чжифань.

Как и предложил Хо Жань, они разделились на две комнаты. Обычно в общажной комнате четверо теснились в одной уборной, но у Хо Жана с двумя ванными дома было посвободнее. Заходили по два человека, один делал свои дела, а другой умывался и чистил зубы, потом они менялись.

Остальные трое в гостевой комнате, укутанные в одеяла, спали крепким сном, как покойники. Хо Жань, Коу Чэнь, Сюй Чжифань и Сюй Чуань ходили туда-сюда по гостиной, болтали и заказывали доставку, даже не разбудив спящих. В итоге Сюй Чуань не выдержал — вошёл в комнату и забрал все одеяла, только тогда они попытались встать с постели.

— Ёбаный ваш рот, — Цзян Лэй прыгал на одной ноге, засовывая другую в штанину, — в чём проблема вообще? Вы всю ночь играли в маджонг, пока мы спали? Времени ещё дохуя, а вы уже на чемоданах?

— Это ты угадал, — сказал Коу Чэнь. — А теперь угадаешь, кто победил?

— Сюй Чжифань конечно, кто его замочит? — Цзян Лэй побежал в ванную. — Кто какими щётками чистил? Какую мне взять?

— Бери нераспечатанную, ты чё, собрался использованной чистить? — сказал Хо Жань.

— Хо Жань, вот это удобство у тебя в доме, ты одноразовые щётки пачками покупаешь, да? — Цзян Лэй появился из проёма с щёткой в зубах. — В последний раз, когда я был у тебя, там тоже пачка новых щёток была.

— У нас большая родня, они всегда приезжают. — Хо Жань махнул ему рукой. — Накапаешь пастой на пол — пришибу.

После того, как Цзян Лэй закончил полоскаться, полумёртвые Вэй Чаожэнь и Ху И встали с кровати. Ребята суматошно убрались, позавтракали и вызвали такси до школы. На велосипедах они не успели бы, а автобус уже ушёл. Даже добираясь на такси они опоздали, и пришлось высаживаться у забора за заброшенным корпусом, чтобы перелезть и попасть на территорию школы.

Когда они приготовились разбежаться и залезть на забор, из-за него высунулась голова завуча. Они присосли к месту и сознательно построились в ряд. Завуч поочерёдно пробежал взглядом по их лицам:

— Я знал, что, если буду стеречь здесь, как-нибудь поймаю кого-нибудь из вас.

— Вы что... — Коу Чэнь с любопытством оглядел его, — вы поставили стремянку?

— Нет. — Завуч посмотрел вниз, на свои ноги. — Здесь сломанный стол для тенниса.

— Так вон оно что. — Коу Чэнь улыбнулся. — А то выглядело, будто вы цингун практикуете.

— Всё шутики шутишь? Идите к главному входу! — Завуч указал на него пальцем. — Не думай, что, раз получил благодарственное письмо от полиции, можно опаздывать и перелезать через забор!

— Какое благодарственное письмо? — удивился Хо Жань.

— Благодарность ученикам Коу Чэню и Хо Жаню за сотрудничество с полицией, предоставление улик и успешное спасение похищенной женщины, — сказал завуч, не в силах сдержать улыбку. — Вы молодцы. После первого урока пройдите к Юаню-лаоши, я буду ждать вас там.

— Ни шиша! — Коу Чэнь обрадовался, когда услышал это. — Правда? Спасли-таки?

Не дожидаясь ответа, он отступил на два шага, разбежался, зацепился за верх забора и приблизился к лицу завуча:

— Да ещё и благодарственное письмо?

— Спускайся! — сказал завуч.

Коу Чэнь вцепился в вершину забора и отказался двигаться.

— Но я уже поднялся.

Завуч толкнул его:

— Спускайся.

— А вдруг я упаду и разобьюсь? Впустите меня. Я не хочу идти в обход.

— Даже я, если прыгну вниз, не разобьюсь с такой высоты, а ты разобьёшься? — С лица завуча исчезла улыбка. — Спускайся! Вы ещё под наказанием!

Хо Жань подошёл и похлопал Коу Чэня по ноге.

— Спускайся.

— Ладно, ладно. — Коу Чэнь спрыгнул.

Когда они обошли школу полукругом и достигли главного входа, Коу Чэнь с воодушевлением, без приукрашиваний, в 839-й раз рассказал ребятам об их с Хо Жанем приключениях.

Хо Жань слушал с радостью, но эта новость взбудоражила его эмоции. В нём уживались две противоречивые мысли — он надеялся, что Гао-цзе не похищали, потому что в таком случае она перенесла невыносимые страдания, но в то же время он надеялся, что Гао-цзе — жертва похищения, чтобы то происшествие дало ей шанс спастись, ведь если её правда отдали в семью мужа... то она будет обречена на всю оставшуюся жизнь, а может и не проживёт её полностью.

— Полиция в тот день попросила номер телефона папы, и

пару дней назад с ним связались. — Коу Чэнь повис на плече Хо Жаня, уткнулся в телефон и начал бойко что-то печатать. — Он просил цзе не говорить мне, что полиция вручит нам благодарственное письмо, чтобы это было нам сюрпризом... Кабздец.

— Реально настоящий сюрприз, — сказал Хо Жань с улыбкой.

— Блин, я чуток волнуюсь, — прошептал Коу Чэнь.

Хо Жань взглянул на ребят, которые находились под впечатлением, и тоже прошептал:

— Волноваться — это нормально. Как-никак, ты сделал хорошее дело и спас человека!

— Ты тоже взволнован? Я думал, я единственный волнуюсь. — Коу Чэнь просиял улыбкой. — Меня впервые хвалят, признают заслугу, да ещё и сама полиция.

— Почему впервые? Когда ты был маленьким, учителя, родственники и остальные взрослые по-

любому же хвалили тебя в паре слов и делали вежливые комплименты?

— Нет, ни разу такого не было. Я очень хорошо это помню... но и не то чтобы оно мне надо было.

Хо Жань взглянул на него.

— О, вот как.

Первый урок ещё не закончился, как стараниями Вэй Чаожэня и Цзян Лэя этот инцидент из обычного похода в горы со столкновением с опасностью, вызовом полиции и спасением похищенной женщины превратился в ситуацию, когда Хо Жань с Коу Чэнем действовали как туристы под прикрытием, чтобы пасти злоумышленников для полиции и сообщить ей об этом случае, а в конце под их руководством полиция спасла группу женщин. Они чуть ли не были провозглашены легендарными личностями, которых полиция уже 10 лет как внедрила в народ. Перед мощью этого звездежа даже сам высококвалифицированный выпендрёжник Коу Чэнь признал своё поражение и похвалил:

— Я не ахуе, я в охуе просто, друзья, вы навалили пиздежа с целый вагон.

— Тебе надо дать каждому свободу преуменьшать правду из зависти. А если по существу расскажешь, то преуменьшат они её до того, что вы просто проходили мимо и увидели, как полиция арестовывает преступников, — объяснил Цзян Лэй.

— Захлопнись. О знаниях и опыте будешь мне ещё рассказывать.

— Вот именно, кто осмелится перед самим Коу Чэнем пояснить основы грамотного пиздежа, — прошептал Хо Жань.

Коу Чэнь обернулся и злобно уставился на него:

— И ты захлопнись!

— Почему бы тебе не вернуться на своё место? Ты уже месяц как изгнал Сюй Чжифаня.

— Нет. — Коу Чэнь скрестил руки на столе и положил на них голову.

Хо Жань не привык к заинтересованным взглядам, разве что на баскетбольной площадке, где он красовался умениями. Но после того, как школа получила благодарственное письмо и вывесила на доске объявлений список почёта, его преследовали взгляды, куда бы он ни пошёл. Такое внимание очень напрягало.

Коу Чэнь воспринимал это иначе, он прямо-таки блаженствовал от этих взглядов, и чем больше людей смотрели на него, тем яснее виделось Хо Жаню, как он раздувается от самодовольства, словно шар. Так хотелось взять иголку и выпустить из него воздух.

Однако шарообразная форма Коу Чэня сохранялась всего три дня и автоматически сдулась после начала промежуточных экзаменов и сморщилась к их завершению.

— Ты же говорил, что твоему папе всё равно на результаты промежуточных? — спросил Хо

Жань.

— Под «всё равно» я имел в виду никаких тумачков и ругани. Он увидит результаты, усмехнётся и скажет: «Когда же ты ещё хоть раз меня удивишь?».

Хо Жань вздохнул:

— Жестокие слова.

— Это уж точно, навыки раздачи люлей у него второсортны, его основная специализация — насмешки. — Коу Чэнь подпёр подбородок ладонью. — С моими баллами, даже если их сложить, не наберётся даже до результатов Сюй Чжифаня по трём предметам...

Хо Жань взглянул на Сюй Чжифаня — его оценки на этих промежуточных экзаменах были не такими хорошими, как обычно. Возможно, на его состояние повлияла пропажа мамы.

— А у твоей сестры какие оценки были? — обернувшись, спросил Ху И Коу Чэня.

— Просто ужасные. Она с самого начала была любимицей, папа ни хрена с неё не спрашивал. Она только и знала себе, что веселилась и кайфовала. — Коу Чэнь уныло постучал по столу. — Ну, в общем, норм у неё были оценки.

Цзян Лэй залился хихиканьем:

— Ты слишком изменчивый и взбаламошный, странно ещё, что ты у него хоть какое-то расположение получаешь.

— Пофиг, — махнул рукой Коу Чэнь, — у меня к этому ноль претензий. Всё ж он очень добр ко мне и забывает, что я никчёмный.

— И часто он забывает? — спросил Хо Жань.

— ...Не часто, — Коу Чэнь опять плюхнулся на стол. — Хо Жань, вот ты реально на пиздячки напрашиваешься.

Хо Жань протянул руку и поерошил его волосы.

После промежуточных экзаменов все с нетерпением ждали Лунного Нового года, к тому же, предвиделось множество мероприятий. Хотя на Рождество в школе ничего не устраивали, на улицах витало ощущение праздника, как и в преддверии Лунного Нового года, и их украшали всем красным. Затем наступали праздничные выходные, и несмотря на следующие за ними семестровые экзамены, большинство людей автоматически преодолевали это препятствие, поскольку обнадёжены подступающими зимними каникулами.

За едой у ребят время от времени всплывала тема о семье Ху И и Сюй Чжифаня. Родители Ху И находились в состоянии недоразвода — брак ещё не был расторгнут, но уже долгое время они жили в разладе. Ху И не знал, у кого праздновать Лунный Новый год — у бабушки со стороны матери или у бабушки со стороны отца. Перед ним стоял вопрос с несколькими вариантами ответов, но выбрать было невозможно.

В ситуации с Сюй Чжифанем был тупик — на носу Новый год, а от матери никаких вестей. Но, как и ожидал Коу Чэнь, кроме отсутствия вестей, он ничего особо не упомянул. То ли оттого, что видел, как друзья погружены в предвкушение от конца семестра, и не хотел портить веселье. Правда была в том, что Сюй Чжифань не только не хотел портить веселье, но и не знал, как рассказать.

Утром, выходя из дома, он встретил Ли Лин. Замотанная в шарф, она сказала ему холодным тоном:

— Ты возвращаешься в школу? Мой брат приехал, так что живи в кампусе в эти дни. Боюсь, он сделает что-нибудь из ряда вон выходящее.

— Есть какие-нибудь новости от твоей мамы? — спросил Сюй Чжифань.

— Нет. Какой смысл задавать такой бредовый вопрос?

Сюй Чжифань ничего не сказал.

— Ты боишься? — спросила Ли Лин.

— Боюсь.

— Я тоже боюсь. — Ли Лин нахмурилась. — Особенно боюсь, что с мамой что-то случится. Ещё боюсь, что если с ней что-нибудь случится, я возненавижу всю твою семью и ничего не смогу с

этим поделаться.

Сюй Чжифань молчал и не издал ни звука. Ли Лин посмотрела на него, отвернулась и ушла. Позади него посигналили, он пришёл в себя и отошёл в сторону. Когда машина проехала, он натянул шапку, опустил голову и направился к остановке.

До Нового года по григорианскому календарю оставалось несколько дней, и люди вокруг, казалось, безудержно ждали прощания с этим годом. Сюй Чжифань не хотел. Он желал, чтобы этот год был длиннее, и, возможно, тогда его мама успеет вернуться к празднику.

С остановки в районе школы нужно было пройти до неё пешком. Днём в кампус возвращались немногие, обычно учащиеся подъезжали к вечеру. Дома оставаться было скучно, папа отвёз бабушку в родной дом на пару дней, оставив Сюй Чжифаня одного, так что удобнее было вернуться в общежитие — там не так одиноко и холодно.

Сделав несколько шагов, он услышал позади себя шаги — кто-то бежал к нему с явным намерением причинить вред. Сюй Чжифань почувствовал, как цепенеет всё тело. Он подумал об этом после упоминания Ли Лин — если её брат приедет и захочет устроить ему взбучку, поймать его по пути в школу будет превосходным шансом, а если его упустить, то придётся ждать как минимум ещё неделю.

— Сюй Чжифань, — позвали со стороны приближающихся шагов.

Сюй Чжифань обернулся, уклонился вбок и поднял руку, чтобы прикрыть голову. Это мало помогло, но единственное, что он мог защитить в этой ситуации, — это голова.

В живот с размаху прилетел удар коленом, и он сразу же почувствовал, что его желудок вот-

вот вывернется наизнанку. Подступала тошнота, он не мог дышать. Избивающий снова дёрнул его за одежду на себя, и, пока его не повалили на землю, Сюй Чжифань нагнулся, чтобы хоть как-то защитить торс. Если его и правда собьют с ног, последствия будут непредсказуемыми. Он не мог различить, сколько там человек, но сопротивление точно не возымеет эффекта. Да он и не хотел сопротивляться. Он лишь чувствовал усталость и безысходность.

Сюй Чуань сидел возле кровати и смотрел на Коу Чэня и Хо Жаня:

— Спросите, где они. Нас всего трое, как в маджонг-то играть?

— Позадротим, — сказал Хо Жань.

— Позадротим, — повторил Коу Чэнь.

— Можете не бесить меня? — Сюй Чуань взял телефон, который вибрировал от звонка. На дисплее высветился контакт Вэй Чаожэня. Он ответил: — Чего тебе? Мы как раз собирались спросить, в кампусе ты или нет.

— Я уже приехал. Коу Чэнь и остальные там? — спросил Вэй Чаожэнь.

— Здесь они. — Сюй Чуань включил громкую связь. — Говори, я на громкую сделал.

— Я только что проходил мимо медпункта и увидел внутри Сюй Чжифаня...

— Хера се... А когда он приехал? Ещё не дошёл до общаги, а решил махнуть в медпункт?

— Он ранен? — спросил Хо Жань.

— Похоже, что ранен. У глаза синячина такой, Тао Жуй обрабатывала его. Я боялся, вдруг он не хотел, чтобы мы знали, поэтому не зашёл. Вы не знаете, что случилось?

— Не знаем. — Сюй Чуань нахмурился. — Иди ща сразу в общагу.

Звонок завершился. Никто не произнёс ни слова. Спустя долгое время Коу Чэнь заговорил:

— Сюй Чжифань вообще доживёт этот год?

<http://bllate.org/book/14311/1267015>